

Несмотря на то что в голове у Цзо Юаня творился настоящий хаос, руки его работали без промедления. Едва та изощренная и пугающая магическая формация грозила обрушиться на него, он успел воздвигнуть мощный духовный купол. Серебристое сияние, струившееся по поверхности защиты, казалось хрупким, но оно намертво заблокировало атаку, несшую в себе ярость ветра и грома, не давая ей продвинуться ни на йоту.

Увидев, что угроза миновала, Цзо Юань облегченно выдохнул. Он уже собрался было направить духовную силу для решающего удара по старику, как вдруг случилось непредвиденное!

Черная, как смоль, вспышка прорезала небосвод. Она не замедлилась ни на миг, столкнувшись с серебристым куполом, и на огромной скорости устремилась прямо в лицо Цзо Юаню.

Да чтоб тебя! Кто вообще придумал, что при драке нельзя бить по лицу!

Цзо Юань застыл, беспомощно наблюдая, как этот черный свет, казалось, поглощающий само пространство, несется прямо на него. Тело предательски не слушалось.

Неужели я здесь и сгину? Я же еще не успел завести гарем, не успел выправить сюжет, черт возьми!

Внезапно в области плеча стало горячо. Следом вспыхнул золотой свет, вступив в яростную схватку с черным лучом.

Цзо Юань напрягся, смутно догадываясь, что происходит. Он попытался схватить маленького барса, сидевшего на плече, но наткнулся на невидимую, упругую преграду.

Из золотого сияния, слой за слоем, прямо перед его глазами распускался бутон лотоса. Он парил в воздухе, пульсируя, и из него исходила такая мощная духовная энергия, что она, казалось, была готова разорвать само пространство.

— Небесный Духовный Барс! — взгляд старика помрачнел. Он снова собрал духовную энергию в ладонях, готовый пойти на отчаянный, смертельный риск.

Однако Цзо Юаню было не до него. Все его мысли занимал золотой лотос.

Это еще что за чертовщина! В его настройках Барс Облачных Небес был совсем другим!

Пока Цзо Юань пребывал в ступоре от столь нелепого поворота событий, золотой лотос медленно раскрылся, ослепляя окружающих ярким, величественным светом.

— Р-р-р! — рык прозвучал по-детски, но в нем ощущалась пронизывающая до глубины души

сила, эхом отозвавшаяся в самом сознании.

Лицо Цзо Юаня на миг стало неестественно бледным, а глаза, подобные черному обсидиану, слегка прищурились.

Маленький барс, внешне почти не изменившийся, лежал в самом центре лотоса. В его чистых, словно хрустальных глазах теперь отчетливо виднелись две тонкие золотые нити, придавая взгляду пугающую загадочность.

Зверек прищурился, посмотрел на Цзо Юаня, а затем перевел взгляд на старика в конопляных одеждах. Он взмахнул пушистой лапкой, и мощный золотой поток, подобно урагану, снес противника прочь!

Так что же, в конце концов, происходит? В его описании у Барса Облачных Небес не было таких способностей!

Стоп, что там бормотал этот старик? Небесный Духовный Барс... Небесный Духовный Барс! Он даже не знал о существовании такого существа, черт побери!

Неужели этот мир настолько сломался? Настолько, что его собственный создатель перестал его узнавать!

Следовать оригиналу теперь невозможно. Неужели придется убить маленького барса? Да дело даже не в том, что рука не поднимается, — даже если бы он решился, сколько их еще? Духовные звери ведь размножаются!

В его первоначальном замысле Цзо Юань был одним из сильнейших персонажей! Главный герой с ослепительным ореолом, невероятным талантом, удачей и гаремом из трех тысяч красавиц! Тайные миры, редкие сокровища — все ему давалось легко. А если встречался злодей, не считая финального босса Ваньци Юя, он просто играючи ставил их на место!

Но сейчас... Да он даже новые виды существ выдумал, что теперь делать ему, бывшему творцу мира? Неужели его любимого сыночка Цзо Юаня подменили при рождении?

Хотя, судя по тому времени, что он здесь провел, тело Цзо Юаня было просто великолепным: талант, уровень развития — все на высоте. Проблема была в том, что внутри оказался другой человек! Даже если он мог управлять силой этого тела, сам он был тем еще растяпой, у которого теория на десятку, а практика на нуле. Если все те пушечное мясо и злодеи, которых должен был давить главный герой, начнут вот так мутировать и бросать вызов высшим рангам, его, недоучку, уничтожат в два счета!

На душе было так тоскливо, что хотелось плакать.

Сюжет просто издевался над ним.

Исправить это было невозможно.

Тело Цзо Юаня не могло двигаться, но в голове со скоростью света проносились мысли: от нелепого сюжета и персонажей он перешел к собственному печальному будущему.

Однако прежде, чем он успел представить, как его убивает какой-нибудь слабоумный злодей, золотой и черный свет уже определили победителя.

Цзо Юань увидел происходящее, и его ледяная маска, которую он так старательно поддерживал, окончательно рухнула. Глаза расширились от ужаса.

5. Пробуждение памяти

Это ведь была всего лишь зверушка, чтобы гладить ее по шерстке...

Это существо было с ним всего несколько часов...

Всего лишь...

Цзо Юань смотрел на отлетающего в сторону маленького барса, и в груди возникло ощущение, будто сердце разрывают на части.

Ярко-алая кровь пропитала шерстку на мордочке барса, его тело обмякло, словно лишившись жизни. Он с глухим стуком ударился о прочную стену Дворца Пронзающего Небеса и безжизненно упал на пол. Тишина. Никаких признаков дыхания.

— Бум!

Из тела Цзо Юаня вырвалась мощная волна энергии. Нефритовая заколка слетела с волос, черные пряди разметались по плечам, одежды затрепетали на ветру. Сдерживаемая до этого момента духовная сила прорвала оковы, подняв настоящую снежную бурю!

— Плохо дело! — человек в черном одеянии, прятаясь в пустоте и совершивший нападение, вздрогнул. Он хотел было бежать, но ледяные шипы и ветряные клинки уже заблокировали пространство вокруг него.

В вихре снега ледяные иглы, сверкающие холодным светом, прорезали пустоту, вынуждая нападавшего показаться. Он метался из стороны в сторону, пытаясь уклониться.

Цзо Юань с каменным лицом смотрел на тех культиваторов из Дворца Небесного Разрушения, что еще мгновение назад громко кричали. Он взмахнул ладонью, и ледяная корка мгновенно покрыла землю, ползя вверх по телам людей и превращая их в ледяные изваяния.

Затем он бросил взгляд на человека, все еще сопротивляющегося в снежном вихре, и, не дожидаясь финала, переместился к маленькому барсу.

Он опустился на колени и осторожно взял крошечное, обмякшее тельце на руки. Ощущая, как жизнь уходит из этого существа, он помрачнел. Его лицо выглядело холодным и мрачным до предела.

Теплое тело барса стремительно остывало. Шерсть вокруг пасти слиплась от засохшей крови, на розовом носу виднелись пятнышки крови. Большие, влажные глаза были закрыты. Зверек выглядел так, будто просто уснул, и лишь едва заметное движение грудной клетки давало слабую надежду.

Цзо Юань приложил пальцы к телу барса. Он почувствовал дрожь и крошечный огонек жизни, теплящийся в сердце. Не раздумывая, он влил в него мощный поток духовной энергии, защищая жизненно важные органы.

Почувствовав, как тело барса начинает медленно теплеть, Цзо Юань облегченно вздохнул и прижал его к себе, подняв взгляд, холодный, как лед.

Он не знал, почему так остро отреагировал на ранение барса, но твердо знал одно: он не может позволить ему умереть.

В глубине души крепло непреодолимое желание — он не должен потерять этого зверя!

Так что, уродливый трус, готовься встретить бурю!

В уголках глаз Цзо Юаня блеснуло слабое золотое свечение, а кончики волос покрылись инеем. Он напоминал древнюю, вечно холодную гору, от которой исходил бесконечный мрак.

Он протянул свои длинные, изящные пальцы и слегка щелкнул ими. Ветряные клинки вокруг нападавшего мгновенно увеличились в размерах. Сверкнул холодный свет, снег рассеялся, и нападавший замер на месте, превратившись в ледяную статую с выражением абсолютного неверия на лице.

Конечно, он не верил... Ведь это был Духовный Император низшей ступени. Цзо Юань тихо усмехнулся, и его совершенное лицо в отблесках льда выглядело ослепительно.

Это было первое убийство Цзо Юаня. Он никогда не хотел убивать — даже тех глупых злодеев он лишь заморозил. Но когда этот человек погиб от его руки, кроме легкой дрожи, он не

почувствовал ничего.

Только сейчас он по-настоящему осознал: он больше не в двадцать первом веке с его законами и порядками. Это другой мир, где правит сила, а все остальное — лишь пустой звук!

Если бы он проиграл сегодня, не только его вещи были бы разграблены, но и репутация Дворца Пронзающего Небеса была бы растоптана. Любой, у кого есть хоть капля сил, попытался бы откусить кусок от его владений!

Раз уж он оказался в теле Цзо Юаня, он не может оставаться в стороне. Он обязан взять на себя ответственность за него...

Цзо Юань вздохнул и посмотрел на усеянную ледяными изваяниями землю. В его глазах промелькнула сложная гамма чувств, которая вскоре сменилась спокойствием.

Он взмахнул рукой, убирая ледяные фигуры, и, прижимая к себе спящего барса, с непроницаемым лицом направился во дворец.

— Владыка... — Чжу Цин стояла на коленях на ледяном полу, прикусив нижнюю губу. На ее миловидном лице читались вина и раскаяние. — Это все моя вина. Увидев это существо, я решила, что оно понравится вам... Если бы я знала, лучше бы сама его съела!

Нет, девушка, я очень доволен этим барсом, это правда не твоя вина. Даже если бы не барс, они все равно бы пришли!

— Фэй Юй не смогла защитить дворец, прошу Владыку наказать меня! — Фэй Юй, которая вечно сплетничала о любовных похождениях сильных мира сего, сейчас была бледна как полотно. Она с таким стуком опустилась на колени, что Цзо Юань услышал это даже на расстоянии.

Черт возьми, мне даже слушать больно, ты правда в порядке?

— Просим Владыку наказать нас! — хором воскликнули несколько девушек, дружно рухнув на колени. Все они были бледны, их дыхание сбилось, но в глазах светилось искреннее раскаяние.

Цзо Юань молча смотрел на девушек, стоящих перед ним на коленях. Его душа домоседа не выдержала, но он не мог выйти из образа, поэтому просто молчал с холодным выражением лица.

Ноги все еще дрожали после убийства! А тут еще эти красавицы на коленях, чуть сам не рухнул рядом! Кто-нибудь, подскажите, как вежливо попросить их встать, не разрушив образ холодного владыки!

— Вашей вины в этом нет. Девушки... то есть, вы, вставайте. — В конце концов, это была его проблема. Он — владыка Дворца Пронзающего Небеса, но пытался отгородиться от этого мира, не желая брать на себя ответственность. Он думал только о том, как исправить сюжет, но разве можно что-то исправить, не погрузившись в этот мир по-настоящему?

Сегодняшний случай стал для него тревожным звонком. Он может постоянно думать о возвращении тела главному герою, но пока душа настоящего Цзо Юаня не вернулась, он должен считать себя им!

Боже, как это странно звучит...

Цзо Юань перестал размышлять о том, что тут странного, и с непроницаемым лицом посмотрел на девушек.

Однако те, казалось, не услышали его слов. Они упорно продолжали стоять на коленях, даже не пошевелившись.

Неловко.

Цзо Юань коснулся маленького барса у себя на руках и почувствовал, что духовная энергия зверька истончается. Его лицо изменилось. Странное чувство снова нахлынуло на него, и, не заботясь о том, что подумают девушки, он взмахнул рукавом, поднимая их на ноги, и бросил им несколько нефритовых флаконов.

— Примите это, — сказал он, обернувшись. — А теперь уходите.

Увидев, что Фэй Юй приняла флакон, Цзо Юань, не оглядываясь, направился во внутренние покои.

Он крепче прижал барса к груди. Ощущая, как жизнь медленно покидает маленькое тельце, Цзо Юань внезапно побледнел, его дыхание стало прерывистым. Из-за сильного желания спасти барса он прорвался на уровень Духовного Императора низшей ступени, но не успел закрепить результат, сразу вступив в бой. Чрезмерная трата сил довела его до предела.

— Ах... — выдохнул Цзо Юань, падая на мягкую кровать. Казалось, все силы покинули его в один миг, а меридианы начали разрываться.

Он нахмурился и достал из-под подушки изысканный нефритовый флакон, сверкающий в лучах серебристого света, словно неземной артефакт.

Цзо Юань высыпал на ладонь округлую темно-синюю пилюлю. Не проглотив ее сам, он приподнял мордочку барса и осторожно вложил лекарство ему в рот.

Зверек проглотил пилюлю, и его тело окутало мягкое голубое сияние. Жизненные силы, до этого угасавшие, наконец стабилизировались.

Цзо Юань почувствовал перемену в дыхании барса и едва заметно улыбнулся, мысленно похвалив себя.

Я просто молодец! Какой же я предусмотрительный, что запасся спасительной пилюлей!

Видя, что дыхание барса стало ровным, Цзо Юань облегченно выдохнул, но тут же вновь поморщился от боли, пронзившей тело.

Он молча начал восстанавливать дыхание, направляя духовную энергию по меридианам, чтобы залечить разрывы.

Ощущение разрывающихся меридианов было не из приятных, но еще хуже было заставлять их срастаться заново. Лицо Цзо Юаня было бледным, в его облике вместо холодной отстраненности появилась болезненная хрупкость.

Рядом с ним веки барса слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Глаза были все такими же большими и влажными, но цвет их изменился: вместо прежнего хрустального блеска они стали глубокого, загадочного темно-золотого цвета. В них больше не было детской наивности — лишь спокойствие, за которым невозможно было что-либо разглядеть.

Период детства.

Ваньци Юй оценил свое нынешнее состояние и обнаружил, что вернулся в самую слабую форму детства.

Кто бы мог подумать, что небесная кара так сильно ударит по нему.

Ваньци Юй посмотрел на мужчину в белом, погруженного в медитацию, и прищурил большие звериные глаза.

Он с трудом поднял свое хрупкое тело, обошел вокруг Цзо Юаня и еще больше убедился в своих подозрениях.

Этот человек — не настоящий Цзо Юань.

Одержимость?

Нет, после одержимости тело и душа всегда имеют признаки несоответствия, а эта душа идеально слилась с телом, словно она и была его законным владельцем. Одержимость исключена.

Так что же произошло? Где душа Цзо Юаня? Хотя его это не особо волновало, контракт, который он заключил с тем человеком, был связан с душой. Теперь, когда он пробудился, контракт проявился, и ему придется найти душу Цзо Юаня и сопровождать его до уровня Духовного Императора. Если бы не то, что предложил старик... Хм.

Ваньци Юй лег, глядя на совершенное тело перед собой, и внутри него не дрогнул ни один мускул.

Если он найдет душу Цзо Юаня, он обязан будет вернуть ее в родное тело. А что касается души, которая сейчас занимает этот сосуд...

Ваньци Юй нахмурился — это выглядело так, будто маленький барс очень опечален. Он чувствовал, что эта душа как-то связана с ним, но не мог понять, кто это и были ли они знакомы раньше — он не ощущал ни малейшего намека на близость.

Впрочем, неважно. Даже если тело придется вернуть Цзо Юаню, он может помочь этой душе создать новое.

Однако, почувствовав истончившуюся духовную энергию и слабость собственного тела, Ваньци Юй на миг замер.

В этот момент Цзо Юань, до этого закрывший глаза, медленно открыл их и тут же увидел перед собой маленького черного барса.

6. Решимость

— ...

Цзо Юань, только что закончивший медитацию, посмотрел на барса, пристально глядящего на него. На его бледном от боли лице проступил легкий румянец.

Он протянул руку, чтобы поднять зверя, но едва приблизился, как получил лапкой по пальцам.

!!! Я тут за тебя кровь проливал, а ты смеешь отвергать мои объятия!

Хотя лапки барса были мягкими, пушистыми и слабыми, Цзо Юань отчетливо прочитал в его глазах одно слово: отказ.

Цзо Юань мгновенно вскипел. Я отдал тебе лучшую пилюлю, а ты мне еще и недовольство высказываешь! Я обиделся!

Ваньци Юй слегка прищурился, а спустя мгновение...

Маленький, пушистый барс начал тереть лапкой собственную мордочку, изображая крайнюю брезгливость. Он тихонько поскуливал, вращая глазами и время от времени «воруя» взгляды у красивого мужчины с недовольным лицом. Затем он покатался по кровати, указал лапкой на пятнышко темной крови на белоснежной простыне и покачал головой в сторону Цзо Юаня.

— ...

Какая милота.

В мозгу Цзо Юаня крутилась только эта мысль. Спустя некоторое время он наконец понял: барс пытается сказать, что он грязный и его нельзя обнимать?

О боже, он такой умница! Понимает важность чистоты и гигиены! Не зря я выбрал именно этого барса, уровень осознанности просто зашкаливает!

Решив, что понял причину отказа, Цзо Юань мгновенно отбросил гнев, переполненный счастьем от обладания таким послушным зверем.

Ваньци Юй смотрел, как глаза мужчины загорелись, на губах появилась странная улыбка, а взгляд стал каким-то необычным.

Цзо Юаню было плевать, что думает Ваньци Юй. Для него это был просто прибор для поглаживания — ну, максимум, прибор, который он очень сильно полюбил и к которому почему-то привязался.

Он протянул руку и с молниеносной скоростью ухватил барса за загривок, приподнимая его.

Ваньци Юй остался неподвижен, сохраняя полное спокойствие.

— Грязный. — Шерстка, которую он с таким трудом отмыл, снова испачкалась!

Цзо Юань мысленно поставил огромный крест на Дворце Небесного Разрушения.

Ваньци Юй замолчал, повернув голову в сторону бассейна, где клубился духовный пар, заставляя кровь в его жилах бурлить.

— Эффект действительно неплохой... — Цзо Юань проверил состояние маленького барса и обнаружил, что, хоть он еще не полностью поправился, жизненные силы стабилизировались. Огромный камень свалился с его души.

Только вот...

Цзо Юань провел духовной энергией по меридианам барса и обнаружил, что, несмотря на восстановление жизненных сил, меридианы были серьезно повреждены и выглядели увядшими. К тому же внутри зверька была какая-то странная сила, блокирующая действие лекарства.

Ваньци Юй позволил Цзо Юаню исследовать свое тело, не оказывая ни малейшего сопротивления.

<http://bllate.org/book/18592/1790546>